

**СМЕШНЫЕ
ДЕТЕКТИВЫ**

ЧИТАЙТЕ

смешные детективы

НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВОЙ:

- Любовь печально пристанет
Я не твоя, мой господин!
Через тернии в загс
Когда муж идет налево
Камешки чистой воды
Весь мир за ваш счет
До встречи в облаках!
Фантазии офисной мышки
Шалаш в Эдеме
Досье на Пенелопу
Мальтийская головоломка
Клиент Пуаро
Откройте принцу дверь!
Маркиз-потрошитель
Леди Титаник
Кодекс поведения блондинки
Калоши невезения
Черная тень в белом плаще
Африканская страсть
До последней звезды
Карамельные неприятности
Укрощение свекрови
Миллион черных роз
Муж, который живет на крыше
Приятных кошмаров
Поцелуй на пожарной лестнице
Потусторонним вход воспрещен!
Верный паж госпожи
Сон в брачную ночь
Клуб шальных бабок
Фаберже дороже денег
Чемоданчик Пандоры
Персона царских кровей
Диета против пистолета
Кастинг Синей Бороды
Дегустация волшебства
Сбылась мечта хулиганки
Услуги маленького дьявола
Дешево и смертельно
Не родись болтливой
Бой с ленью
Черная магия в белый горошек
Бриллиантовая уха
Любовь, морковь, свекровь
Семнадцать провалов весны
Дорогая, я женюсь на львице
Шашлык из козла отпущения
Три курицы на Плющихе
Бриллиант из крокодиловых слез
Место встречи изменить легко
Гоните ваши денежки
Много шума из косметички
Призрак мыльной оперы
- Неправда о любви
Вас снимает скрытая камера!
Ляmur, тужур и абажур
Дама разбитого сердца
Служанка двух господ
Теща Франкенштейна
Утром деньги, вечером пуля
Алмазная принцесса
Шикарный блеф
Правнучка ведьмы
Дурдом с призраками
Мечты сбываются
Влюбленным вход воспрещен!
Серенада для шефа
Все против свекрови
Полюблю до гроба
Игра с неверным мужем
Любовь мексиканского сыщика
Белые ночи с Херувимом
Проделки небожительницы
Призрак фокусника
Рассмешить Бога
Небо в шоколаде
До свадьбы заживет
Тайное сокровище олигарха
Альковная тайна содержанки
Не злите джинна из бутылки
Отмычка от разбитого сердца
Гарем без проблем
Джакузи для Офелии
Финита ля трагедия
Русалку за хвост не удержать
Причуды графа Дракулы
Испытательный срок для киллера
Компромат на суженого
Шанс на миллион долларов
Алиби для красавицы
Сентиментальный душегуб
Капкан для маньяка
Сафари на гиен
Покер с невидимкой
Магистры черно-белой магии
Приманка для компьютерной мыши
Преступление в десять карат
Криминал в цветочек
Не мяукайте с неизвестными
В деле только девушки
Бегемот и муза
Распиливать женщин строго воспрещается
Рассмеши дедушку Фрейда
Пролетая над пучком петрушки
Трам-парам, шерше ля фам
Секрет одноглазой Фемиды

Наталья Александрова

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Д. Сазонова*

В оформлении обложки использована работа
художника *В. Остапенко*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Дама с жвачкой / Наталья Александрова. —
Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. —
(Смешные детективы).

ISBN 978-5-04-094107-0

Детектив-любитель Надежда Лебедева, несмотря на явное неодобрение мужа, ввязалась в очередное расследование. На этот раз все очень серьезно — одна за другой погибают две ее старые знакомые, на третью и на саму Надежду совершаются покушения. Женщин объединяет то, что двадцать шесть лет назад все они лежали в одном роддоме. Дело усложняется тем, что сыщицу среди бела дня похищают представители спецслужб, и только чудом ей удается уйти невредимой. Теперь Надежда обязательно должна выяснить, что же за тайна государственной важности осталась в палате старого роддома...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-094107-0

ООО «Издательство «Э», 2018

Этот дом не бросался в глаза показным богатством. С виду — обычный дом на Таврической, только очень хорошо сохранившийся. Но при ближайшем рассмотрении можно было заметить фигурную плитку перед входом, явно бронированную дверь подъезда, плавно поворачивающуюся телекамеру над крыльцом. А входящих внутрь встречали охранник в пятнистой униформе, глядящий в экраны мониторов перед ним, и малиновый ковер на лестнице. Всякому человеку становилось ясно, что в этом доме живут не просто богатые люди, а умные богатые люди, которые не стремятся поразить других своим богатством.

Но всяких в этот дом не пускали.

Ранним июньским утром перед подъездом остановился красный фордовский микроавтобус с надписью «Цветы». Из него вышли высокая плечистая блондинка с блокнотом и худощавый молодой человек с огромным, тщательно упакованным букетом. Девушка остановилась на крыльце и, подняв глаза к телекамере, громко произнесла:

— «Цветы Голландии», заказ в четвертую квартиру, Софронову.

Охранник всмотрелся в экран монитора и нажал кнопку управления замком. Блондинка и ее спутник вошли в подъезд и приблизились к посту охранника.

— Цветы оставьте здесь. Софронов уже уехал.

— А как же с оплатой? — растерялась блондинка.

— Не боись, пупсик, здесь такие люди живут, что с оплатой проблем не бывает.

— Ну хорошо, — девушка задумалась, как бы выбирая правильное решение, — тогда хоть вы у меня в накладной распишитесь, что доставлены цветы, дата и подпись.

— Ну, давай, — охранник приоткрыл окошечко в своей прозрачной будке, — где тут роспись поставить?

Блондинка положила перед ним листок бумаги, достала из одного кармана кружевной платочек, а из другого — авторучку. Прикрыв платочком лицо, как будто собравшись чихнуть, она протянула охраннику ручку и нажала поршенок. Ручка с легким шипением выпустила чуть заметное серебристое облачко, охранник удивленно ахнул и упал лицом на стол с мониторами.

Блондинка осторожно вытащила свою накладную, ее спутник в два прыжка пересек холл, вернулся к микроавтобусу, забросил туда букет. Из автобуса выскочил еще один человек — рос-

лый, плечистый, в спортивной шапочке, натянутой до самых глаз. Худошавый цветочник остался дежурить в холле, а блондинка и спортсмен быстро и бесшумно поднялись на четвертый этаж. Блондинка достала из кармана маленькую универсальную отмычку и занялась замками. Замок был достаточно сложный. Девушка нетерпеливым движением сняла мешавший ей светлый парик и убрала его в заплечный мешок. Под париком волосы у нее были темные, коротко подстриженные. Она действовала быстро, точно и бесшумно. Напарник зачарованно следил за ее руками. Замок едва слышно щелкнул, дверь плавно отворилась.

Мужчина первым шагнул в квартиру. Держа перед собой пистолет с глушителем, он осмотрел просторный полупустой холл. Убедившись, что в холле никого нет, он махнул рукой напарнице. Та проскользнула следом за ним в квартиру и закрыла за собой дверь.

Все дальнейшее было молниеносно и страшно. Где-то под потолком раздался едва слышный шорох. Мужчина задрал голову и начал поднимать ствол, но не успел: на него тяжело, утробно крикнув, обрушилось что-то темное, бесформенное и тяжелое. Он успел ощутить отвратительный запах лука и перегара. Это было последнее в его жизни ощущение, потому что секунду спустя он уже лежал на полу с горлом, перерезанным от уха до уха отточенной, как бритва, финкой.

Его напарница развернулась на звук и вскинула пистолет, но она сделала это непростительно, смертельно медленно, всего лишь со скоростью атакующей кобры. Куда кобре до молнии! Когда она увидела свою цель, окровавленная финка уже летела через холл. Нажать на спуск она не успела — лезвие вонзилось чуть ниже левого уха, и свет в ее глазах померк.

— Ну что там, Мокушка? — послышался старческий голос из глубины квартиры.

— Да гости были, Корнеич, — ответил коренастый, сутулый, кривоногий мужик с широким рябым лицом, вытаскивая финку из раны и тщательно обтирая ее обрывками ветоши.

— Ну и как гости, Мокушка? Напоил ты их?

— Напоил, Корнеич, допьяна.

Мокушка неторопливо, чуть прихрамывая, пересек холл и вошел в большую, заставленную дорогой и безвкусной мебелью, комнату. Напротив двери сидел в инвалидном кресле огромный старик, похожий одновременно на иссеченный бурями утес и грозовую тучу. На коленях у него лежал американский короткоствольный карабин.

— Только на тебя, Мокушка, и могу положить... На тебя, да на себя самого.

— Да, Корнеич, молодые-то, что они могут... Ты мальчикам скажи, чтоб в передней-то прибрали, грязно там, гости наследили. И на лестнице, поди, еще гость торчит, своих дожидается, так и с ним покумекать надо...

— Скажу, Мокушка, скажу, на это и молодые годятся. А ты пойди, поспи — не спал небось...

— Да нет, спал я, а как гостей загодя учуял — тут уж подхватился.

— Хорошо тебе, Мокушка, спать можешь, а я вот все не сплю. Охотятся за мной шакалы эти поганые, хотят у старика последний кусок отобрать. Обложили как волка — ни вздохнуть, ни шевельнуться. Из дому давно не выхожу, теперь уж и к окну подойти нельзя, занавески и то не раздвинуть — враз через окно подстрелят. Нет старику покоя! Ну да ладно, и у меня пока зубы не обломаны, еще посмотрим, кто кого одолеет.

На двухэтажном типовом здании бывшего детского садика висела скромная медная табличка: «Спортивно-оздоровительный центр Аякс». Правда, мало кто мог прочесть это название — подойти к зданию мог далеко не каждый, а только тот, кого пропускали на территорию, прилегающую к «Аяксу», крепкие подтянутые ребята с традиционно бритыми затылками и столь же традиционно пустыми глазами. А пропускали они только тех, кого знали в лицо. На втором этаже «детского садика» в огромном, со вкусом обставленном антикварной мебелью кабинете, за длинным столом красного дерева шло совещание. Во главе стола сидел невзрачный худощавый человек в очках с тонкой золотой оправой, по виду финансист или экономист, и само совещание на-

поминало бы совет директоров банка, если бы не повестка дня. В повестке дня было столько крови, что выжми ее — и огромный кабинет затопило бы.

Посреди совещания его участников побеспокоил посторонний звук: на автостоянке рядом с садиком заработала автомобильная сигнализация. «Финансист», возглавляющий совещание, слегка поморщился и сделал едва заметный знак бровью тихому молодому человеку, почтительно застывшему у стены. Тот исчез на минуту, а вернувшись, что-то прошептал на ухо шефу. Шеф побагровел, что очень плохо сочеталось с его холеным лицом, и заорал на одного из участников:

— Ты, козел, мне клялся, что нанял профессионалов, что у нас проблем не будет и мы этого старого хрыча забудем, как звали! Так вот иди, заberi своих трепаных профессионалов! Они на стоянке в своем автобусе лежат, в мешки зашитые, а хрен старый сидит себе в своей каталке, посмеивается! Завтра об этом весь город будет знать, и мы не то что его территорию прибрать — свою потеряем! Ты, грязь болотная, дожدهшься, что я тебя самого старику в мешке пошлю на именины в подарок!

Человек, которому предназначались все эти громы и молнии, побледнел до зеленовато-мертвенного оттенка, но ответил достаточно твердо:

— Шеф, бригада была залетная, сами понимаете, местных на такое дело не пошлешь, но реко-

мендации у них были самые лучшие. Старик — твердый орешек, но у меня есть свой человек. Нигде не засвечен, действует очень нетрадиционно. Правда, нужна основательная подготовка.

— Время или деньги?

— Время.

— Время работает против нас. Ладно, даю тебе последний шанс реабилитироваться в моих глазах. Профессионалов своих залетных на стройку в бетон залей. Проколешься еще раз — там же будешь.

Женщина средних лет вошла в свой подъезд, вызвала лифт. Тяжелые сумки оттягивали руки, но ставить их на грязный пол лестничной площадки... нет, уж лучше потерпеть еще пару минут. Возле почтовых ящиков возился незнакомый худенький подросток в темной куртке с капюшоном. Лифт подъехал на удивление быстро, женщина вошла в него, хотела уже нажать кнопку своего третьего этажа, как вдруг подросток шмыгнул за ней в кабину. Женщина спросила, на какой ему этаж, он в ответ буркнул что-то неразборчивое. Она пожалала плечами и нажала свою кнопку — вряд ли ему ниже, и тут же забыла о нем, перебирая в уме необходимые покупки и платежи, прикидывая, как уложиться в зарплату. Вдруг резкая боль пронзила ее затылок, свет перед глазами померк и вовсе угас. Последняя мысль, промелькнувшая в ее мозгу, была — нет, с такими расходами в зарплату все равно не уложиться. На смену этой мысли пришла

тяжелая, пульсирующая боль, но скоро и она кончилась.

Пенсионер с шестого этажа безуспешно пытался вызвать лифт. Он прождал его минут двадцать, обругал хулиганов, которые опять нарочно не закрыли двери лифта, и потащился наверх пешком. По дороге ему трижды пришлось останавливаться и отдыхать, на четвертом этаже он положил под язык таблетку валидола и помянул недобрым словом очень длинный список людей, начиная с соседей и работников коммунального хозяйства и заканчивая президентом. На своем шестом этаже он свернул к лифту, чтобы посмотреть, что случилось с дверью, — и в глазах его потемнело: в дверях лифта лежала ничком женщина, не подававшая никаких признаков жизни, а пол вокруг ее головы был залит темной, начинавшей сворачиваться кровью.

Вера лежала, уткнувшись лицом в подушку. Слез уже не было, да ведь никакие слезы тут не помогут. Все было кончено. Ее жизнь, любовь, счастье, все, что она создала за эти годы, выброшено в помойку.

«Наверное, именно в этот момент люди кончают жизнь самоубийством, — подумала она. — Всем было бы лучше, если бы я умерла, и мне самой в первую очередь».

Но как это сделать? Повеситься? Где-то она читала, что повешенные представляют собой

ужасное зрелище. Ах да, Леонид Андреев, «Рассказ о семи повешенных». Она никогда не любила этого писателя, но, надо думать, он все правильно описал. Броситься в воду с моста? Она представила, как сейчас оденется, выйдет из дома, дойдет до Невы, будет долго стоять на мосту и смотреть на черную воду. Хватит ли у нее решимости? Вряд ли. Начало октября, вода ледяная. А вдрызг ее вытащат?

Нет, лучше всего отравиться, но чем? И она сама, и муж, и дети — все абсолютно здоровы, в доме нет никаких сильнодействующих лекарств. И снотворного нет. А если выпить упаковку димедрола, то сначала заболит живот, потом увидишь зеленого кота на оранжевом дереве, а потом в больнице промоют желудок и отпустят, обругают еще.

— Господи, какая чушь лезет в голову!

Вера села на кровати и включила бра. Второй час ночи. Мужа нет, и он не придет. Вот так расправилась с ней жизнь, одним ловким ударом. За что? Хороший вопрос.

Она всегда любила семью. Не кого-то отдельно, а в целом дом, Дом с большой буквы. И в это понятие она включала все — и воскресные завтраки всей семьей не спеша за большим кухонным столом, и тихие вечера перед телевизором, когда интересный фильм, а всем хочется чаю и лень вставать. Так она, Вера, принесет чай сюда, а фильм посмотрит завтра утром, его ведь по-

вторят. Любила она и свою квартиру, большую, удобную, которую отделявала и собирала любовно, по крошечке — и мебель, и занавески, ковер на пол, сервиз, салфетки. Все не спеша, спокойно прохаживаясь по магазинам, время у нее было, ведь на работу она никогда не ходила. Любила заниматься детьми, водить их в школу и в кружки. Воспитание детей всегда было на ней, ведь муж много работал.

Вера росла с бабушкой, потому что родители развелись, когда она была совсем маленькой, а потом каждый старательно устраивал свою жизнь, и ребенок им только мешал бы. Еще в детстве она решила, что у нее будет настоящая семья, и так оно и вышло. И когда родился первый ребенок, дочка, Вера твердо поняла — или семья, или работа. Она выбрала семью и никогда об этом не жалела. У них не было бабушек, и поэтому муж не возражал, когда Вера сказала, что не станет отдавать дочку в ясли, а будет сидеть с ней дома. Через три года родился сын, потом дочке подошло время идти в школу, потом — сын-первоклассник, а потом все уже так привыкли, что мама дома.

Летели годы, муж делал карьеру, Вера создавала ему крепкий тыл. Они никогда не ссорились, ведь дома его всегда ждал вкусный обед и ласковая жена. Кто же от такого счастья будет устраивать скандалы?

Во время перестройки муж очень удачно вписался в ситуацию, он вообще был человек дело-

вой и неглупый. И теперь у него своя, довольно крупная фирма, крепкое предприятие. За это время они поменяли квартиру и дачу построили — большой каменный дом, можно зимой жить. Дочка окончила институт, нашла хорошую работу, сын учится в Англии. Еще бы, Вера всегда приучала их к труду, а не к тому, чтобы до седых волос сидели у отца на шее.

«О чем я? — сама себя перебила Вера. — Это все в прошлом, ведь все кончилось в один день».

Какая банальная произошла с ней история. «Не ты первая, не ты последняя», — сказали бы житейски опытные соседки и привели бы штук десять подобных примеров.

Нельзя сказать, чтобы муж ее не любил. Наоборот, он всегда очень хорошо к ней относился. Но бывали у него в жизни другие женщины. Ненадолго, мимолетно — но бывали. Разумеется, Вера догадывалась, но старалась об этом не думать, тем более он всегда вел себя достойно. Но он был интересный мужчина, всегда одет с иголочки, его окружали молодые женщины — сотрудницы, секретарши, — и Вера смирилась. В конце концов, ну что такого ужасного? Ну, задержится он пару раз на неделе, иногда выдумает, что в субботу надо что-то срочно сделать, — разве это стоит того, чтобы все разрушить — дом, семью?

Нет, Вера смирилась, просто отгоняла от себя эти мысли. В последнее время муж ездил в от-